

Владимир Спиваков:

Работать можно везде, а жить — только дома

— Владимир Теодорович, я пришла к вам проверить только что прошедший по Москве слух: «Спиваков прилетел на несколько дней из Испании, чтобы встретиться с Лужковым и решить будущую судьбу «Виртуозов»».

— Не скрою, я признателен мэру одного из крупнейших городов мира, который принял музыканта по первому звонку. Около пяти лет мы находимся под покровительством фонда принца Астурийского, сына испанского короля.

— Что это значит?

— Что мы три первых года были освобождены от налогов, что в столице Астурии Овьедо у нас есть зал для репетиций и работы, чего не было и нет до сих пор в Москве за 17 лет существования «Виртуозов». Было много переговоров, даже называли адреса вроде дома Шехтеля на Большой Садовой улице, который в итоге был передан фонду «Стратегия» Г.Бурбулиса. Теперь вот появился новый виток надежды после встречи с мэром. Весной практически оканчиваются наши обязательства перед принцем Астурийским. Возможно, многие рады бы вернуться домой, но куда?

— А как вам живется на гостеприимной чужбине?

— Хочу сразу уточнить, мы не эмигрировали, а уехали за границу работать. Хотя мне иногда приходит на ум фраза Иосифа Бродского: «Мы поехали на Запад не жить, а доживать». Деревья не пересаживают большими, особенно в другой климат.

— Музыканты ведь уезжали со всеми домочадцами?

— Да, наша колония составляет где-то 140 человек. Легче всего детям. Труднее всего пожилым. А всем нам было бы очень тоскливо, если бы у нас не было России.

— Но ведь в Испании столько внимания вам!

— Да, там ценят, но ценят по-своему. Нам последовало долгосрочное приглашение от города Барселона на блестящих условиях, но мы не смогли переехать и принять его по единственной причине. Нас просили лишь сменить название «Виртуозы Москвы» на «Виртуозы Барселоны».

— Королевская семья часто бывает на ваших концертах?

— Да, часто. Иногда я сам

Всемирно известный камерный оркестр «Виртуозы Москвы» почти пять лет прописан в Испании. Когда же домой, в Россию?

играю для королевской семьи и их гостей. Королева София очень любит музыку, как и ее сын. Однажды она подошла ко мне со словами: «Мне очень понравилась «Месса» Моцарта в вашей интерпретации» и стала ее напевать. Я, конечно, был поражен. Оказывается, королева в детстве в Греции пела ее в хоре.

— Для поклонников «Виртуозов» ваше возможное возвращение станет событием. Но вы уверены, что весь оркестр захочет вернуться на Родину? Помните драматический случай, когда оркестр Юрия Башмета во главе с директором решил во время гастролей навсегда остаться во Франции?

— Могу вспомнить одну притчу: поучает однажды дед внука: «Только глупые люди ни в чем не сомневаются». «Ты уверен в этом, дед?» «Абсолютно». Вот так... Я не уверен, но хочу верить в золотое ядро «Виртуозов Москвы», с которыми мы дали первый концерт в Горьком в 1979 году.

Поверьте мне, никто никогда из музыкантов не уехал, если бы в России были нормальные условия для работы. У нас понятие великой державы связано с военным потенциалом, с оружием, которое быстро устаревает. Но только культурные ценности вечны, это они делают истинно великой страну, которой и должна быть Россия.

Американский президент может в тронной речи благодарить эмиграцию за обогащение национальной культуры. А у нас было сделано так много, чтобы не водились гении и пророки в своем Отечестве.

Мне тяжело сознавать, что в таком бедственном положении оказались музеи, театры, библиотеки. И это должно быть унижительно прежде всего для правительства.

— Ну, ему сейчас не до этого.

— Если бы существовал запас культурной прочности и человеческой порядочности, мир не наблюдал бы неприличные политические игры, когда кремлевский ковер все время в

движении от потайной борьбы под ним.

— Вы можете теперь сравнить, где государство — главный меценат культуры, а где — злая мачеха...

— Ежегодно во Франции я провожу в городе Кольмаре фестиваль памяти выдающихся музыкантов XX столетия. Будущий фестиваль 1998 года, десятый по счету, будет посвящен Федору Ивановичу Шаляпину. Смета фестиваля составляет примерно один миллион долларов. Основное бремя на себя каждый раз берет мэрия города и министерство культуры Франции, а потом уже помогают спонсоры, в том числе из России и стран СНГ, постоянный наш меценат группа «Интерлайн». Это прежде всего честь и слава городу, который на две июльские недели становится всемирно известным. Нам надо еще до всего этого дожить.

— До лучшей жизни, что ли?

— Понимаете, в России частный капитал еще очень слаб, чтобы быть основным донором культуры, поэтому государство просто обязано (в целях самосохранения) быть главным меценатом, оберегать свой народ от девятибальной волны пошлости и называть все своими именами — вот храм, вот базар, и путать их безнравственно.

Я не против свободы. Но я за такую свободу, чтобы людям была доступна не только масс-культура, но и высокое искусство, часто с таким трудом пробирающееся себе дорогу.

— Но ведь это проблема не только российской, а она гораздо глубже...

— Все импресарио мира начинают переговоры с Баха, Моцарта, Вивальди и Чайковского, а то иначе зритель не пойдет. А мы хотим еще играть Шостаковича и Шнитке, Пярта и Губайдулину...

— То есть существует предел, где можно идти на поводу у публики?

— Приятно слушать узнаваемую музыку, но ведь все когда-то прозвучало в первый раз! Мы — просветители, и не надо

стесняться этой миссии, а стремиться жить, соответствуя ей.

— Вы часто балуете публику «бисами». И сколько раз вы можете выйти на сцену, когда концерт, кажется, уже закончился, а народ требует еще и еще?

— Это непредсказуемо. И зависит от вдохновения не только моего, но и зала.

— На одном из концертов в Большом зале Консерватории, вы оставили оркестр и пригласили на танец Майю Плисецкую, сидевшую в шестом ряду со своим мужем Родионом Щедриным.

— Там была особая атмосфера, предновогодняя. Иногда мне достается за такие «пассажи». Но человек должен быть натуральным и искренне хотеть делать счастливыми других людей.

«Виртуозам» скоро предстоит большое турне по городам Украины, Прибалтики. Нас ждут в Тольятти и Москве, состоится ряд благотворительных концертов.

— Какие самые памятные знаки внимания вы получали после концертов?

— В Зальцбурге Леонард Бернштайн, выдающийся музыкант XX столетия, подарил мне свою дирижерскую палочку, которой я и дирижирую до сих пор. Но самый большой подарок — доверие публики.

Недавно в Швейцарии подошла женщина и попросила принять в подарок скрипку, оставшуюся после смерти ее мужа. Это оказался хороший инструмент, и после реставрации я передал скрипку в наш московский фонд, который вручит ее достойному юному дарованию.

В Екатеринбурге, мы были там во время президентской предвыборной кампании, ко мне обратилась со своей бедой молодая женщина: ее сыну нужна операция на сердце. В тот же вечер я позвонил в Москву в Институт им.Бакулева. Знаете, некоторая известность порой выручает, когда надо помочь другим. Профессор Сергей Горбачевский не отказал «Виртуозам» и отлично сделал опера-

Владимир Спиваков иногда цитирует Иосифа Бродского: «Мы поехали на Запад не жить, а доживать».

Фото Виктора Ахломова.

цию. Иоанну Бердугину сейчас три года, и, надеюсь, у него все будет в порядке.

Я был счастлив, когда на фестиваль в Кольмар приехал из Харькова 11-летний пианист Саша Романовский, которого поставил на ноги профессор Анатолий Бережной из ЦИТО.

— Вы достаточно сильный и материально независимый человек, чтобы помогать другим?

— Я, как и многие другие, живу в кредит, постоянно памятуя, что человек, которому по роду профессии все время аплодируют, чтобы остаться нормальным, должен больше отдавать, чем брать.

Иногда случаются такие мгновения на концертах, что ты будто паришь над землей и приближаешься к Богу, а тебе за это неземное наслаждение еще платят деньги. Грех. Но пока не придумано других норм вознаграждения за концерты.

Могу вслед за Гуно повторить и свою эволюцию: когда мне было 20 лет, я признавал только себя. 30-ти лет говорил уже «я и Моцарт», сорока — «Моцарт и я». А сейчас остался только Моцарт.

— Говорят, вы остались челноком-одиночкой и по-прежнему помогаете Армии. Про Спитак, многие уже забыли...

— Не будем много говорить. Лучше делать это молча и помнить библейские слова: сердце мудрых в доме плача.

— Создается впечатление, что вы чувствуете себя должником.

— Думаю, да. Я должен прежде всего моим зрителям. Меняются правительства и режимы, а в декабре, как всегда, на фестивале «Русская зима» приедут «Виртуозы Москвы» и сыграют свои концерты. С нами будет албанская певица Инва Мула, которая только что победила на конкурсе Пласидо Доминго, замечательный пианист Михаил Рудь, живущий сейчас во Франции, и молодой российский певец, звезда которого только всходит, Алексей Мочалов.

Вы знаете, такого слушателя как в России, а особенно в Большом зале Консерватории, нет нигде в мире. Надо было весь этот мир исколесить, чтобы понять, где лучше.

Ядвига ЮФЕРОВА,
«Известия».